

Музыка и человек

Уважаемые читатели!

В данном номере журнала мы открываем рубрику «Музыка и человек». Чем обусловлено открытие этой рубрики?

Во-первых, музыка – мощный сейсмограф происходящих в обществе процессов. Вспомним замечательный афоризм Конфуция: **«Если ты хочешь знать, как обстоят дела в обществе, прислушайся к его музыке».**

Во-вторых, музыка – глубочайшее и интимнейшее выражение человеческой природы. В этом смысле мы абсолютно солидарны с Г. Лонгфелло, отметившим, что **«музыка – универсальный язык человечества».**

Тема «Музыка и человек» особенно актуальна сегодня, в эпоху всемирного крушения культуры и истинных человеческих ценностей, на протяжении всей истории спасавших человека от окончательной духовно-нравственной деградации. Мы полагаем, что обращение к этой теме будет способствовать возвращению культуры в современное общество и возвращению человека в культуру – **Возрождению Культуры и Человека** как в нашей стране, так и в мире в целом.

Приглашаем российских и зарубежных философов, психологов, социологов, культурологов, искусствоведов к сотрудничеству в дальнейшем развитии дискуссии на эту тему на страницах журнала «Философские науки».

*А.С. КЛЮЕВ,
руководитель проекта*

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-46-55

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Музыкальное воспитание, образование и обучение в феноменологическом осмыслении

А.С. Клюев

*Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

В статье предлагается феноменологическое осмысление музыкального воспитания, образования и обучения. Уже сам подход к рассмотрению музыкального воспитания, образования и обучения сквозь

призму феноменологии представляется уникальным: это первое в научной литературе исследование указанных явлений с позиции феноменологии. Анализ названных явлений осуществляется с учетом их связи с воспитанием, образованием и обучением в широком смысле. Отмечается, что проблемы, существующие в музыкальном воспитании, образовании и обучении, – отражение проблем, имеющих в воспитании, образовании и обучении в целом. Указывается, что использование феноменологического подхода может помочь справиться с этими проблемами. В качестве базовых в статье используются принципы феноменологической рефлексии, установленные немецким философом И.Г. Ламбертом. Ламберт полагал, что для феноменологического проникновения в истину явления, а значит, – приобщения к нему, необходимо по отношению к этому явлению осуществить три последовательных действия: восприятие (чувственный контакт), познание, применение в качестве источника проявления воли. В работе воспитание, образование и обучение трактуются как три последовательных этапа приобщения человека к миру в соответствии с утвержденными Ламбертом тремя последовательными действиями – этапами приобщения к явлению. Это приобщение к миру, собственно, и оказывается конечной целью педагогического воздействия. Музыкальное воспитание, образование и обучение рассматриваются как три последовательных этапа приобщения человека к музыке. Автор доказывает, что музыка – совершенное воплощение мира, а значит, приобщение человека к музыке (посредством трех этапов: музыкальное воспитание, образование, обучение) – фактически и есть приобщение человека к миру, иначе говоря, – решение педагогической задачи.

Ключевые слова: музыкальное воспитание, музыкальное образование, музыкальное обучение, музыка, феномен, феноменология, феноменологический подход, мир, человек.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

aklujev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8643-930X>

Для цитирования: *Клюев А.С.* Музыкальное воспитание, образование и обучение в феноменологическом осмыслении // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 11. С. 46–55.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-46-55

A Phenomenological Understanding of Music Upbringing, Education and Training

A.S. Klujev

Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article presents a phenomenological understanding of musical upbringing, education and training. This approach to the consideration of musical upbringing, education and training is unique because it is the first study of these phenomena from the standpoint of phenomenology. Analysis of these phenomena is carried out taking into account their connection with upbringing, education and training in general. The article notes that the problems of musical upbringing, education and training are a reflection of the problems that exist in the entire system of upbringing, education and training. It is indicated that the use of phenomenological approach can help to cope with these problems. The author uses the basic principles of phenomenological reflection, established by the German philosopher J.H. Lambert. Lambert believed that phenomenological comprehension of the truth of the phenomenon is supposed to proceed through three sequential stages: perception (sensory contact), cognition and usage of the will as a source for manifestation. According to the distinction of the three sequential stages proposed by Lambert, in the article upbringing, education and training are treated as three sequential stages of personal comprehension of the phenomenon. This comprehension of the world is actually the ultimate goal of pedagogical influence, and musical upbringing, education and training. The author concludes that music is the perfect manifestation of the world, which means that the introduction of a person to music (through three stages: musical upbringing, education, training) is actually the introduction of a person to the world, in other words, the solution of the pedagogical problem.

Keywords: music upbringing, music education, music training, music, phenomenon, phenomenology, phenomenological approach, world, person.

Alexandr S. Klujev – D.Sc. in Philosophy, Professor of the Department of Music Education, Herzen State Pedagogical University.

aklujev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8643-930X>

For citation: Klujev A.S. (2019) A Phenomenological Understanding of Music Upbringing, Education and Training. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 11, pp. 46–55.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-46-55

О феноменах и феноменологическом подходе

Термин «*феномен*» (греч. φαινόμενον, от φαίνεσθαι – являться, быть видимым, также – казаться) в общем смысле означает явление, данное в чувственном созерцании [Михайлов 2010, 174]. Этот термин лежит в основе понятия «*феноменология*», которое означает учение о феноменах. Впервые его употребил немецкий философ Иоганн Генрих Ламберт в своей работе «Новый органон» (1764).

По Ламберту, феноменология – теория видимости (Theorie des Scheinens). Феноменология помогает «пробиться через видимость (ослепления видимостью. – А. К.) к истинному» [Ламберт 2006, 105].

Как пишет Ламберт, «понятие *видимости* по слову... и по своему первоисточнику берется от глаза или от зрения» [Ламберт 2006, 106], а значит, «феноменологию (необходимо трактовать. – А. К.) как трансцендент(аль)ную... оптику... (а также как. – А. К.) трансцендент(аль)ную перспективу... и, следовательно, (можно. – А. К.) расширить эти понятия попутно с понятием видимости вплоть до их истинной всеобщности» [Ламберт 2006, 107]. Получается, что можно распространить «оптическое понятие видимости... на все органы чувств», в результате чего оно «будет состоять во *впечатлениях*, которые воспринимаемые вещи (Dinge) вызывают в органах чувств. (Такое. – А. К.) впечатление, в особенности применительно к глазу, называется *образом* вещи (Sache)» [Ламберт 2006, 107]. Поскольку оптическое понятие видимости мы распространяем на все органы чувств, вполне закономерно, если понятием *образа* мы обозначим «впечатление... которое доставляет нам всякий орган чувств посредством восприятия им предметов, например, если бы мы хотели сказать “образ тепла”, “образ звука” (и т.п. – А. К.)» [Ламберт 2006, 107]. Далее автор поясняет: «Мы указали те виды видимости вообще, которые имеют место быть в отношении *чувств*... Высшие познавательные способности, разум и рассудок... не должны давать нам никаких источников видимости, так как именно они проникают сквозь ослепление видимостью» [Ламберт 2006, 108].

По мнению Ламберта, трансцендент(аль)ная перспектива способствует «прозрению будущего», а это, как считает Ламберт, очень важно, поскольку именно из будущего берутся «основания побуждения для воли» [Ламберт 2006, 111]¹.

Таким образом, согласно Ламберту, для постижения явления – приобщения к нему – необходимо по отношению к этому явлению произвести три последовательных действия: *восприятие (чувственный контакт)*, *познание*, *применение в качестве источника проявления воли*. В свете данного умозаключения Ламберта и рассмотрим *музыкальное воспитание, образование и обучение* (учитывая, что музыкальное воспитание, образование и обучение выступают в двух видах: *общее и профессиональное*).

Музыкальное воспитание, образование и обучение в современной ситуации

Следует подчеркнуть, что в современной отечественной музыкальной педагогике нет ясности относительно того, что

¹ Идеи И.Г. Ламберта получили развитие в XVIII в. (И. Кант, И.Г. Гердер), в XIX в. (Г.В.Ф. Гегель), но особенно заметно – в XX в. (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр, Н. Гартман, Р. Ингарден).

есть «музыкальное воспитание», «музыкальное образование» и «музыкальное обучение». В этом вопросе существует путаница, о чем свидетельствует множество учебников, учебных пособий, связанных с изучением музыки. В качестве показательного примера можно привести публикации главного научного сотрудника лаборатории общих проблем дидактики, доктора педагогических наук, профессора Ю.Б. Алиева. В частности, в исследовании Алиева «Формирование музыкальной культуры школьников-подростков как дидактическая проблема» встречаются пассажи, демонстрирующие то, что их автор не различает (или не считает нужным различать) процессы музыкального воспитания, образования и обучения. Так, уже во Введении к работе читаем: «Структура музыкальной “воспитанности” подростков была гипотетически представлена в виде четырех подструктур: музыкальная образованность, сформированность исполнительских навыков и умений, развитость музыкального восприятия. . . и. . . развитость нравственной воспитанности» [Алиев 2012, 19]. «Изучение подростков в процессе музыкально-воспитательной работы подчинялось, прежде всего, задаче повышения уровня музыкального воспитания и обучения» [Алиев 2012, 27]. Наконец: «Музыкальное воспитание школьников подросткового возраста – это решающее звено школьного этапа музыкального образования, детерминирующее длительно сохраняющееся последствие лишь при условии включения в сферу музыкального обучения комплекса опорных, ключевых знаний и умений»² [Алиев 2012, 43–44].

Указанная неточность вытекает из того, что в отечественной педагогике, по сути, отождествляются процессы воспитания, образования и обучения³. Вот как определяются воспитание, образование и обучение в авторитетной Российской педагогической энциклопедии: воспитание – «социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека» [Российская педагогическая энциклопе-

---

² Обозначенная неопределенность, естественно, ведет к абстрактным, расплывчатым формулировкам при создании учебных программ в области музыкального искусства.

³ Любопытно, что в до сих пор остающемся популярным специальным справочном издании (первая его публикация – 1900 г.!) дается такой ряд синонимов от слова «воспитание»: «образование, обучение, уход, холя» [Словарь русских синонимов. . . 2006, 108]; от слова «образование»: «воспитание, просвещение, культура, цивилизация, прогресс, образованность, выделка, изготовление, созидание, фабрикация, формирование (формировка), организация, устройство» [Словарь русских синонимов. . . 2006, 366]; от слова «обучение» (вообще очень интересно): «см. воспитание» [Словарь русских синонимов. . . 2006, 369]. То же обнаруживается и в других подобных справочных изданиях.

дия 1993, 165]; образование – «процесс педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества» [Российская педагогическая энциклопедия 1999, 62]; обучение – «деятельность... в ходе которой осуществляются развитие личности, ее образование и воспитание» [Российская педагогическая энциклопедия 1999, 66].

И все же не вызывает сомнения, что *музыкальное воспитание, образование и обучение – различающиеся процессы*. Попробуем предложить свою версию их разведения, исходя из приведенного выше суждения И.Г. Ламберта.

Музыкальное воспитание, образование и обучение как они есть (авторская версия)

Для начала уточним, как мы в общем понимаем *воспитание, образование и обучение*.

С нашей точки зрения, *воспитание* – это развитие способности чувствования явления, переживания его, слияния с ним и через это слияние – слияние с миром.

Очевидно, что слияние с миром возможно лишь при наличии у человека доброго, любящего сердца. Об этом прекрасно говорится в трудах отечественных педагогов. Так, данная тема замечательно раскрывается в работах известного русского философа и педагога П.Д. Юркевича.

Как пишет Юркевич, «живые потребности любящего сердца... понуждают его видеть и любить жизнь... Человек начинает свое... развитие из движений сердца, которое везде хотело бы видеть благо, счастье, сладкую игру жизни, везде хотело бы встречать существа радующиеся, согревающие друг друга теплотою любви, связанные дружбой и взаимным сочувствием. Только в этой форме осуществленного всеобщего счастья мир представляется ему как нечто достойное существовать»⁴ [Юркевич 1990, 181].

Образование – это обогащение знаниями, представлениями о действительности, ведущее к уяснению мира как целого.

Ближе всех к «разгадке» направленности образования подошел выдающийся русский философ, психолог и педагог В.В. Зеньковский.

---

⁴ На значение чувственного соотнесения человека с миром стали отчетливо обращать внимание с конца XVIII в.: И.Г. Гаман, Ф.Г. Якоби. Бурное же осмысление этого соотнесения приходится на XX столетие: Г. Риккерт, Э. Кассирер, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон, Э. Шпрангер, М. Шелер. Так, М. Шелер в своем эссе «Положение человека в Космосе» утверждает, что в человеке его чувственная экспрессия, которую Шелер называет чувственный порыв (*Gefühlsdrang*), «является... субъектом того первичного переживания, (которое... – А. К.)... есть корень всякого обладания “реальностью”» [Шелер 1994, 139].

По мнению Зеньковского, главное в образовании – принять «идею... (о. – А. К.) целом мире... Человек должен понимать мир в целом, и стремление к этому вполне закононо»⁵ [Зеньковский 1996, 93].

Обучение – это привитие навыка (выучка) действительного присутствия в мире.

Такое присутствие предполагает активное проявление *воли*. Об активности воли оригинально размышляет М.М. Бахтин.

По Бахтину, «воля... активна в *поступке*» [Бахтин 2003, 27]. «Эта активность... поступка выражается... в (его. – А. К.) утверждении» [Бахтин 2003, 28]. В свою очередь, «изнутри... поступка, единственного, целостного и единого... есть подход и к единому и единственному бытию» [Бахтин 2003, 28–29].

Не вызывает сомнения, что *воспитание, образование и обучение – три последовательных этапа приобщения человека к миру. А такое приобщение, по сути, и есть цель педагогической работы.*

Итак, мы обсудили наше понимание воспитания, образования и обучения. Отталкиваясь от этого обсуждения, попробуем теперь предложить наше видение музыкального воспитания, образования и обучения.

Сначала проясним, что в нашем представлении есть *музыкальное воспитание*. На наш взгляд, *музыкальное воспитание* – это развитие способности музыкального переживания как предпосылки должного отклика на музыку.

О музыкальном переживании обстоятельно пишет Б.М. Теплов в своей знаменитой книге «Психология музыкальных способностей». По Теплову, «специфическим для музыкального переживания является переживание звуковой ткани как выражения некоторого содержания (курсив мой. – А. К.). Этот критерий является главным и основным для отличия “музыкального переживания” от “внемузыкального” переживания музыки» [Теплов 2003, 6]. Исходя из этой установки, Теплов в первую очередь исследует такие показатели, как «ощущение музыкального звука», «чувствительность к различению высоты звуков», «чувство тональности», «чувство интервалов», «ладовое чувство», «чувство музыкального ритма»⁶ [Теплов 2003, 49–236].

---

⁵ О мире как целом заявляли все философы, при этом подчеркивая, что задача философии и состоит в обосновании мира как целого. Очень изящно по этому поводу высказывается Х. Ортега-и-Гассет: он полагает, что существенным признаком философии необходимо считать «поиск целого как такового, захват Универсума, охоту на Единорога» [Ортега-и-Гассет 1991, 97].

⁶ К сожалению, вопросам музыкального переживания практически не уделяется внимания в российской педагогике. А между тем, как справедливо отмечает И. Гажим, обязательным условием восприятия музыки является «переживание тех процессов, ... которые составляют содержание произведения музыкального искусства» [Гажим 2013, 19].

Музыкальное образование – это расширение музыкальных представлений, предопределяющее осознание музыки как оригинального вида искусства.

Огромный вклад в совершенствование процессов музыкального образования внес Б.В. Асафьев.

Асафьев предложил эвристический метод в этом направлении на основе технологии «наблюдения музыки». По мысли прославленного музыковеда, «из анализа... свойств (музыки. – А. К.) и из установки положений, помогающих уяснить ее “содержание”, удалось прийти к выводу, что для правильного приближения к (пониманию. – А. К.) музыки... необходимо не столько обучение ей или изучение ее как научной дисциплины, сколько *наблюдение* (разумно организованное) совершающихся в ней изменений и преобразований материала» [Асафьев 1973, 60–61]. В связи с этим «важнейшей... задачей является развитие звуковых (слуховых) *навыков*, помогающих свободно ориентироваться и в чисто музыкальной (стихии. – А. К.) (ритм... динамика... темп, колорит или тембр)» [Асафьев 1973, 61].

Как пишет Асафьев, «при умелом и внимательном руководстве вполне возможно в процессе наблюдения музыки (слушателями. – А. К.)... добиваться... роста (их. – А. К.) музыкального сознания»⁷ [Асафьев 1973, 73].

Музыкальное обучение – это подготовка для работы с музыкальным материалом (особенно важная в профессиональной среде).

Указанная работа требует проявления *музыкально-творческой воли*. Закономерности этого проявления обсуждает известный немецкий пианист и педагог К.А. Мартинсен.

Мартинсен называет музыкально-творческую волю *звукотворческой волей* (schöpferischer Klangwille) и разъясняет, что ее образуют шесть отдельных модусов: «Звуковысотная воля» (Tonwille); «Звукотембровая воля» (Klangwille); «Линиеволя» (Linienwille); «Ритмоволя» (Rhythmuswille); «Воля к форме» (Gestaltwille) и «Формирующая воля» (Gestaltungswille) [Мартинсен 1966, 29–38]⁸.

⁷ «Наблюдение музыки» – могучая технология. К сожалению, ей тоже, по существу, не уделяется внимания в отечественной педагогической практике. Такое положение призывает исправить И.А. Знаменская. Исследовательница констатирует: «Наблюдение (музыки. – А. К.)... сопровождается загадками, отгадками, открытиями как семасиологического, так и семантического порядков» [Знаменская 2005, 96]. И это понятно, «ибо музыка движется, постоянно меняя свои звуко-смысло-комплексы, дополняя, расширяя, либо нивелируя их семасиологические отношения введением новых выразительных средств» [Знаменская 2005, 102].

⁸ Ценность книги К.А. Мартинсена подтверждают многие отечественные музыканты-педагоги: Г.М. Коган, Л.А. Баренбойм, Е.П. Макуренкова и др.

Бесспорно, музыкальное воспитание, образование и обучение оказываются тремя последовательными стадиями (этапами) приобщения человека к музыке.

Значимость такого приобщения становится понятной, если рассматривать ее с позиции, получившей наименование *синергетической* (от греч. *συνεργία* – со-работа, со-деятельность). Согласно этой позиции, мир – есть со-работа (со-деятельность) материи и духа, совершенным воплощением которой является музыка [Клюев 2017].

Таким образом, приобщение человека к музыке (в динамике «музыкальное воспитание, образование, обучение») и есть подлинное в буквальном смысле *приобщение человека к миру*, а значит, – достижение цели педагогического воздействия.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алиев 2012 – *Алиев Ю.Б.* Формирование музыкальной культуры школьников-подростков как дидактическая проблема. – М.: Изд-во СГУ, 2012.

Асафьев 1973 – *Асафьев Б.В.* Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / 2-е изд. – Л.: Музыка, 1973.

Бахтин 2003 – *Бахтин М.М.* К философии поступка // *Бахтин М.М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. – М.: Русские словари и др., 2003. С. 7–68.

Гажим 2013 – *Гажим И.* Переживание музыки как квинтэссенция музыкального опыта // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2013. № 3. С. 18–26.

Зеньковский 1996 – *Зеньковский В.В.* Педагогика. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996.

Знаменская 2005 – *Знаменская И.А.* Наблюдение как гносеолого-педагогический метод музыкальной педагогики сотрудничества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 3. С. 92–103.

Клюев 2017 – *Клюев А.С.* Сумма музыки. – СПб.: Алетейя, 2017.

Ламберт 2006 – *Ламберт И.Г.* Феноменология, или Учение о видимости // Историко-философский ежегодник – 2006. – М.: Наука, 2006. С. 105–113.

Мартинсен 1966 – *Мартинсен К.А.* Индивидуальная фортепианная техника. На основе звукотворческой воли. – М.: Музыка, 1966.

Михайлов 2010 – *Михайлов К.А.* Феномен // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. С. 174–175.

Ортега-и-Гассет 1991 – *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? – М.: Наука, 1991.

Российская педагогическая энциклопедия 1993 – Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.

Российская педагогическая энциклопедия 1999 – Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений 2006 – Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / 8-е изд., стер. – М.: Русские словари, 2006.

Теплов 2003 – *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. – М.: Наука, 2003.

Шелер 1994 – *Шелер М.* Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994.

Юркевич 1990 – *Юркевич П.Д.* Философские произведения. – М.: Правда, 1990.

REFERENCES

Abramov N.M. (Ed.) *Dictionary of Russian synonyms and similar expressions*. Moscow: Russkiye slovari (in Russian).

Aliev Y.B. (2012) *Formation of Musical Culture of Teenage Students as a Didactic Problem*. Moscow: Saratov State University Press (in Russian).

Asafyev B.V. (1973) *Selected Articles on Music Teaching and Education*. Leningrad: Muzyka (in Russian).

Bakhtin M.M. (2003) On the Philosophy of Action. In: Bakhtin M.M. *Collected Works*. In 7 Vols. (Vol. 1, pp. 7–68). Moscow: Russkiye slovari (in Russian).

Davydov V.V. (Ed.) (1993–1999) *Russian Pedagogical Encyclopedia*. In 2 Vols. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya (in Russian).

Gazhim I. (2013) Experiencing Music as the Quintessence of Musical Experience. *Bulletin of the "Music Art and Education" UNESCO Chair*. 2013. No. 3, pp. 18–26 (in Russian).

Klujev A.S. (2017) *The Summa of Music*. Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Lambert J.H. (2006) Phenomenology, or The Doctrine of Visibility. In: Motroshilova N.V. (Ed.) *Historical and Philosophical Yearbook – 2006* (pp. 105–113). Moscow: Nauka (Russian translation).

Martienssen K. (1930) *Die individuelle Klaviertechnik auf der Grundlage des schöpferischen Klangwillens*. Leipzig (Russian Translation: Moscow: Muzyka, 1966).

Mikhaylov K. (2010) Phenomenon. In: Stepin V.S. (Ed.) *New Encyclopedia of Philosophy*. In 4 Vols. (Vol. 4, pp. 174–175). Moscow: Mysl' (in Russian).

Ortega y Gasset J. (1957) *¿Qué es filosofía?* Madrid: Revista de Occidente (Russian translation: Moscow: Nauka, 1991).

Scheler M. (1994) *Selected Works*. Moscow: Gnozis (Russian translation).

Teplov B.M. (2003) *Psychology of Musical Capabilities*. Moscow: Nauka (in Russian).

Yurkevich P.D. (1990) *Philosophical Works*. Moscow: Pravda (in Russian).

Zenkovsky V.V. (1996) *Pedagogy*. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University (in Russian).

Znamenskaya I.A. (2005) Observation as epistemological-pedagogical method musical pedagogy of cooperation. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Series: Social science*. 2005. No. 3, pp. 92–103 (in Russian).